

УДК 32.019.51

Федоров А.П.

Бурятский государственный университет

670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24а, Российская Федерация

ОБ ОПЫТЕ КИТАЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ МАНИПУЛЯЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ИНТЕРНЕТА

АННОТАЦИЯ

В статье показан опыт Китая по противодействию манипуляционным технологиям в социальных сетях Интернета. Автором рассмотрены законодательные и организационные меры Китая против распространения в китайском сегменте Интернета нежелательной информации. Приведены также конкретные примеры активности китайского руководства по противодействию манипуляционным технологиям в 2011 г., когда оппозиция предприняла попытки инициировать протестные настроения по ближневосточному сценарию, и в 2014 г. во время протестных акций в Гонконге. Делается вывод, что руководство Китая намерено взять под полный контроль функционирование и развитие сети Интернет в стране.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Интернет, социальная сеть, Twitter, YouTube, Facebook, КНР, манипулирование, файрвол, Гонконг, протест.

A. Fedorov

Buryat State University

24a Smolina ul., Buryat Republic, Ulan-Ude 670000, Russian Federation

ON CHINA'S EXPERIENCE IN COUNTERING MANIPULATIVE TECHNOLOGIES IN SOCIAL NETWORKS OF THE INTERNET

ABSTRACT

The article shows China's experience in countering manipulative technologies in social networks of the Internet. The author examined China's legislative and organizational measures against the dissemination of unwanted information in the Chinese Internet segment. Besides, the author gives concrete examples of the actions of the Chinese leadership on countering manipulative technologies in 2011, when the opposition made attempts to initiate protest moods in accordance to the Middle East scenario and in 2014 during the protests in Hong

Kong. It is concluded that the Chinese leadership intends to take full control of the Internet functioning and development in the country.

KEY WORDS

the Internet, social network, Twitter, YouTube, Facebook, CNR, manipulation, firewall, Hong Kong, protest.

Роль социальных сетей в революционных событиях в Северной Африке и на Ближнем Востоке, в протестных акциях в КНР, России подтверждают, что методы ведения протестной деятельности изменились. *Facebook, Twitter* и другие интернет-сервисы становятся одновременно мощным мобилизационным ресурсом протестной активности граждан и средством манипуляции подобной сетевой активности. В этом контексте представляет интерес успешный опыт Китая по противодействию этим угрозам.

Цель статьи заключается в анализе опыта КНР по противодействию манипуляционным технологиям в социальных сетях Интернета.

Для реализации этой цели поставлены следующие **задачи**:

1. изучить методы регулирования использования ресурсов сети Интернет в КНР;
2. рассмотреть примеры противодействия этим технологиям со стороны руководства Китая.

Китай придаёт огромное значение сети Интернет в возможном формировании угроз социальной стабильности и национальной безопасности, в связи с этим государство предпринимает систематические меры для создания системы мониторинга информации в сети. В настоящее время в КНР работает система файрволов, которая блокирует доступ к проблемным внешним ресурсам. В 1998 г. КНР запустила проект «Great Ghina Firewall» – систему серверов, установленных на телекоммуникационных интернет-каналах и фильтрующих информацию, передающуюся по ним. В настоящее время эта система – одна из самых эффективных в мире по фильтрации интернет-трафика. В рамках этого проекта отбор осуществляется следующими способами: фильтрация DNS и перенаправление, сброс соединения, блокировка IP-адресов, пакетная фильтрация, фильтрация URL [11].

В 2005 г. при Политбюро Коммунистической партии Китая (КПК) была создана специальная группа по исследованию «цветных революций», которая впоследствии тщательно изучала события в Киргизии, Украине и Грузии; при этом эксперты из этой группы не только разрабатывали методы подавления подобных массовых выступлений или блокирования информации в средствах интернет-коммуникации, но и инструктировали руководство страны, как не повторять ошибок бывших лидеров тех государств, где такие революции произошли [18].

В 2011 г. в КНР было создано Государственное Управление интернет-информацией, основной задачей которого являются контроль над работой

провайдеров, блокирование различных сайтов, распространяющих нежелательную для Китая информацию. В перспективе это управление должно взять все функции уже многочисленных существующих служб по контролю над сетью Интернет [14].

В июне 2017 г. в Китае вступил в силу закон о кибербезопасности, регулирующий создание, обслуживание и использование сетей, а также надзор и администрирование процедур кибербезопасности. Новый закон даёт руководству КНР больше полномочий в доступе к регулированию информации и её распространения. В КНР также созданы полицейские подразделения, отвечающие за обеспечение безопасности работы сайтов крупных интернет-компаний. В мае 2017 г. Председатель КПК Си Цзиньпинь указал на то, что интернет-компании должны демонстрировать позитивный настрой в очищении киберпространства, а в июле 2017 г. был опубликован законопроект по усилению контроля над распространением данных в Интернете. В свою очередь, 18 октября 2017 г. на открытии XIX съезда КПК Си Цзиньпинь заявил о необходимости активизации правоохранительных органов по системе тотального контроля над Интернетом и подчеркнул, что необходимо прилагать все усилия для предотвращения появления в Интернете ложных сведений [8].

Прежде в КНР свободный обмен информацией между китайскими и иностранными гражданами осуществлялся с помощью сервиса виртуальной частной сети (VPN). Нередко этим сервисом пользовались зарубежные журналисты при освещении внутренней ситуации в КНР, отправляя крайне негативную для китайских властей информацию. Однако с 2011 г. клиенты VPN-сетей стали замечать частые сбои в соединении, а с 1 февраля 2018 г. операторам связи предписано прекратить предоставлять услуги VPN частным лицам [9]. Появились также перебои в функционировании сетей 3G и почтовой службы *Gmail*, блокирован доступ к сайтам, которыми пользовались организаторы массовых волнений в странах Ближнего Востока: *Twitter*, *Facebook*, *YouTube*, *LinkedIn*. Недоступны также сайты *CNN*, *BBC*, *CBS News* и *ABC*, журнал *Time*, многие ресурсы университетов США, поисковая система *Alta Vista* [10]. Кроме того, был заблокирован доступ к TOR-сетям, которые позволяли пользователям сохранять анонимность работы в Интернете. В чёрный список были включены IP-адреса публичных TOR-клиентов, предоставляющих данную услугу.

Китайские власти, по неофициальным данным, также стали контролировать поток информации из *Skype*, чему предшествовал договор о сотрудничестве между компаниями *Skype* и *TOM.COM Corporation*. Сейчас пользователь Интернета в КНР не может скачать программное обеспечение с официального сайта компании, вместо этого ему предлагается загрузить программу с интернет-страницы китайского партнёра *Skype*. Таким образом, распространяется уже изменённая версия программы, позволяющая контролирующим органам получить доступ к данным и текстовым сообщениям пользователей в этой коммуникационной сети [1].

Ещё одним способом контроля за китайским информационным пространством является использование так называемых уамодан – нанятых блогеров, положительно пишущих о политике руководства КНР на различных интернет-ресурсах. Такая политика является довольно плодотворной, любой негативный отзыв комментируется блогерами, опровергающими мнение автора и высмеивающими его самого. Вместе с тем многие из официальных институтов в сфере регулирования Интернета направлены на решение экономических задач. Отмечается, что одной из главных задач нового Государственного Управления интернет-информацией является защита интересов китайских интернет-компаний, которые выходят на международные рынки [15].

Определённый интерес представляют действия китайского руководства в 2011 г., когда оппозиция предпринимала попытки разжечь протестные настроения по ближневосточному сценарию.

20 февраля 2011 г. на сайте *boxun.com*¹ появились призывы выйти на улицы в столице и других крупных городах страны с требованиями призвать КПК к ответу «за бедность, коррупцию и нарушения прав человека». Активисты также агитировали выйти на акции протеста через *Facebook* и *Twitter*. 24 февраля 2011 г. на *boxun.com* появились призывы устраивать шествия каждое воскресенье с обозначением точек сбора в 23 самых крупных городах КНР, включая Пекин, Гуанчжоу и Шанхай, а также список рекомендуемых лозунгов [4]. Власти КНР, обеспокоенные формированием в китайском сегменте Интернета групп, аналогичных оппозиционным интернет-сообществам в Тунисе и Египте, а также возможностью начала в стране таких же волнений, как на Ближнем Востоке, существенно ограничили информационный поток о революционных событиях [2, с. 116]. При этом, как отмечали эксперты, был использован опыт блокирования новостей об антиправительственных выступлениях, полученный ранее Китаем во время так называемых цветных революций на постсоветском пространстве [3, с. 20–22].

В начале 2011 г., во-первых, соответствующим образом была организована работа печатных и электронных СМИ в освещении египетских событий, в которых значительно ретушировались все издающиеся в КНР газеты, только перепечатывались сообщения проправительственного агентства «Синьхуа», где не было никаких рассуждений о причинах массовых протестов, а содержались лишь призывы к прекращению беспорядков [12]. Крупнейшие китайские официальные газеты ограничились публикацией сводок о действиях властей Египта и фотографий тогдашнего президента страны Х. Мубарака, и ни одно из китайских государственных СМИ не публиковало фотографий уличных протестов. Информация о событиях в Египте никогда не появлялась на первых полосах газет, а была спрятана глубоко внутри среди других материалов. На цен-

---

¹Ресурс на китайском языке, объединяющий в основном эмигрантов из КНР. Его сервер размещён в США.

тральном телевидении «ССТV» 30 января 2011 г. все новости из Египта свелись к 30-секундному фрагменту о том, что Х. Мубарак назначил вице-президента и премьер-министра, а 31 января 2011 г. была показана встреча Х. Мубарака с высокопоставленными чиновниками и военными, однако при этом не было продемонстрировано ни одной фотографии с уличными беспорядками.

Во-вторых, осуществлялись контрпропагандистские мероприятия, в том числе с участием патриотично настроенных интернет-пользователей. В частности, на китайском сайте *m4.cn* была размещена видеозапись, зафиксировавшая появление 21 февраля 2011 г. на улице Ванфуцзин в Пекине среди группы демонстрантов посла США Дж. Хантсмана в сопровождении охраны. Ролик был снабжён титрами: «В Китае много проблем, но мы не хотим американского вмешательства! Не хотим быть Ираком, Тунисом и Египтом!» – и моментально набрал тысячи просмотров и сотни комментариев, в которых пользователи призывали не допустить начала цветной революции в Китае.

В-третьих, китайские власти максимально блокировали обсуждение происходящих в Египте событий на различных интернет-ресурсах: 20 февраля 2011 г. на китайском сервисе микроблогов *Weibo*, крупнейшем материковом аналоге *Twitter*², перестал работать поиск по ключевым словам «Египет», «Тунис», «жасмин»; цензорами удалялись практически все комментарии под сообщениями о протестах в Египте (в частности, на сервисе *sina.com* и популярном аналоге *Twitter* – сайте *anfou.com.cn*); на некоторых ресурсах Интернета функция комментирования была полностью отключена. 21 марта 2011 г. компания *Google* выступила с обвинениями в адрес китайских властей в блокировке *Google Mail*, в результате чего многие китайские пользователи *Gmail* не могли принять или отправить сообщения по электронной почте [13; 14]. Китайские власти и ранее широко применяли временное закрытие интернет-ресурсов или блокирование поиска нежелательных слов во время кризисных ситуаций: в ходе волнений в Тибете в марте 2008 г., во время столкновений на межнациональной почве в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в 2009 г., а также во время вручения в 2010 г. Нобелевской премии мира находящемуся в китайской тюрьме по обвинению в антигосударственной деятельности диссиденту Лю Сяобо. Вместе с тем специалистами отмечается, что обсуждение египетских событий на китайских интернет-ресурсах полностью закрыть не удалось: в основном поисковике Китая *Baidu.com* невозможно было найти фразу «жасминовая революция», однако сохранилась возможность поиска слова «жасмин»; самый популярный в стране сервис *sina.com* блокировал поиск по словам «Каир» и «Египет» только в иероглифическом написании, возможность же поиска этих слов сохранялась на английском языке или в латинской транскрипции; цензоры удаляли только самые вызывающие записи на интернет-ресурсах, прежде всего те, где проводились параллели между руководством Египта и КНР.

² Twitter в КНР запрещён с 2009 г.

При этом многочисленные комментарии, не упоминающие правящей КПК или конкретных лидеров напрямую, оставались. Достаточно активно происходило обсуждение египетских событий на форумах официальных СМИ: негативные комментарии появлялись даже на форуме государственной газеты «Жэньминь жибао», в которых, однако, не столько звучали призывы к смене власти в КНР, сколько содержалось возмущение отсутствием доступа к *Facebook*, *Twitter* и *LiveJournal*; более того, некоторые китайские блогеры нашли способ обойти запреты и стали выкладывать ссылки на песню «Жасмин» в исполнении тогдашнего председателя КПК Ху Цзиньтао, которую он некогда спел вместе со студентами из Африки. Указанные недоработки китайских спецслужб вполне закономерны – несмотря на то, что Китай смог создать самую мощную в мире систему фильтрации интернет-трафика, контролировать потоки информации властям КНР всё же достаточно сложно. В 2010 г. число интернет-пользователей в этой стране превысило 457 млн. человек, в том числе количество пользователей микроблогов, большинство из которых требуют регистрации под реальным именем, составило около 100 млн. человек.

В 2014 г. в Гонконге в связи с несогласием местных жителей с реформой избирательной системы в специальном автономном административном районе КНР прошли массовые антиправительственные выступления. Реакцией властей на это стало информационное противостояние с манифестантами. Все официальные информационные порталы, освещавшие эти события, позиционировали их как незаконные и вышедшие из-под контроля. Кроме этого, по указанию правительства в континентальной части страны был ограничен доступ к социальным сетям, в частности к *Instagram*. Причиной блокировки являлась публикация большого количества фотографий с митингов. Слова «Occupy Central» были внесены в чёрный список в социальной сети *Weibo* [6]. СМИ КНР акцентировали внимание на том, что митингующие используют зонтик в качестве символа протестов, подчёркивая, что зонтик указывает на несамостоятельный характер акций, так как этот символ ассоциируется с организациями, работающими под прикрытием иностранных спецслужб [16].

Помимо этого в Гонконге китайскими военными была запущена станция радиозлектронной разведки³. Канадское аналитическое агентство военных новостей *Kanwa*⁴, расположенное в Гонконге, заявляло, что данная станция позволяет КНР отслеживать работу гонконгских активистов и деятельность иностранных консульств [16].

Кроме того, в ноябре 2014 г. участниками 11-й сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей был принят закон «О Контрразведке», заменивший ранее действовавший законодательный акт

³ Военный объект находится на самой высокой (957 м) в этой местности горе Таймошань.

⁴ *Kanwa* также утверждает, что аналогичные станции были созданы в ряде других регионов Китая, в том числе в Синьцзян-Уйгурском и Тибетском автономных районах, на побережье Тайваньского пролива и на территории провинций Цзилинь и Хайнань.

«О Государственной безопасности» [7]. Согласно этому закону при появлении угрозы безопасности государства контрразведка КНР может налагать арест или конфисковать денежные средства или вещи, в том числе телефоны и другие электронные устройства. Целью данного закона было расширение возможностей спецслужб, задействованных в борьбе с антиправительственными акциями [17]. С помощью всех вышеперечисленных мер правительству КНР удалось не допустить распространения антиправительственных выступлений в другие проблемные регионы [5, с. 150–153].

Таким образом, анализ имеющейся информации свидетельствует о стремлении руководства КНР взять под полный контроль функционирование и развитие сети Интернет в стране. Сосредоточение всех сервисов в национальной зоне, в свою очередь, предоставляет властям возможность контроля и ограничения распространения нежелательной информации. Активные действия китайских властей по ограничению распространения информации снижают эффективность деятельности различных неправительственных организаций по дестабилизации обстановки в стране. Протестные акции в 2011 и 2013 гг. продемонстрировали, что контролировать манипуляции в социальных сетях очень сложно, поскольку для них даже не нужны лидеры. Правительство Китая не смогло предотвратить акции протеста, однако, избрав верную стратегию контрпропаганды и используя ошибки западных политтехнологов, сумело предотвратить эскалацию напряжённости.

Опыт Китая в области интернет-регулирования следует использовать и в России. В частности, необходимо разрабатывать свои интернет-сервисы и программное обеспечение. По примеру КНР в России возможно создание подразделения блогеров, которые в случае разжигания протестных настроений в сети Интернет информировали бы пользователей о деструктивных намерениях манипуляторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ализар А.Е. Китайская версия Skype фильтрует текст и прослушивает звонки [Электронный ресурс] // Журнал ХАКЕР: [сайт]. URL: <https://hacker.ru/2012/12/21/59855> (дата обращения: 08.02.2018).
2. Коротаев А.В., Мещерина К.В., Куликова Е.Д., Дельянов В.Г. Арабская весна и её глобальное эхо: количественный анализ // Сравнительная политика. 2017. № 4. С. 113–126.
3. Богданова М.В., Машко В.В. Опыт некоторых зарубежных стран в сфере противодействия распространению экстремистской идеологии в сети интернет // Роль средств массовой информации и Интернета в предупреждении терроризма: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. Т. 2. М., 2013. С. 19–28.
4. Габуев А.Т. Китай закрывает революцию на профилактику [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1590864> (дата обращения: 08.02.2018).

5. Зверев А.Л., Федоров А.П. Социальные сети как инструмент политического манипулирования (на примере организации массовых протестов в Гонконге 2014 г.) // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 7. С. 149–154.
6. Зонтик как оружие, или новое поколение «цветных» революций // РОСИНФОРМБЮРО: сетевое издание. URL: <http://www.rosinform.ru/2014/11/10/zontik-kak-oruzhie-ili-novoe-pokolenie-tsvetnykh-revolyuitsiy> (дата обращения: 02.04.2017).
7. China Daily: Китай принял закон о контрразведке // РИА новости: сетевое издание. URL: http://ria.ru/defense_safety/20141101/1031346749.html (дата обращения: 08.02.2018).
8. Раткогло А. В Китае вступает в силу резонансный закон о кибербезопасности // РИА новости: сетевое издание. URL: <https://ria.ru/world/20170601/1495523455.html> (дата обращения: 08.02.2018).
9. Хегай А.Д. Проект «Золотой щит» // Запад и Восток: диалог культур: материалы Первой Международной молодежной научно-практической конференции, 28–29 апреля 2014 г. Томск: Издательство Томского университета, 2014. С. 57–59.
10. Tejada C. China Tightens Rules for Internet Users [Электронный ресурс]. URL: https://www.wsj.com/articles/SB10001424127887324669104578207160242692822?mod=WSJEurope_hpp_LEFTTopStories (дата обращения: 08.02.2018).
11. Charles A. China tightens 'Great Firewall' internet control with new technology [Электронный ресурс] // The Guardian: [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2012/dec/14/china-tightens-great-firewall-internet-control> (дата обращения: 08.02.2018).
12. Currie K. Asia and the Arab Spring // Culture and Society. 2012. № 12. P. 294–297.
13. Guynn J. Chinese Web monitoring group says Google blocked in China [Электронный ресурс] // Los Angeles Times: [сайт]. URL: <http://articles.latimes.com/2012/nov/09/business/la-fi-tn-chinese-web-monitoring-group-says-google-blocked-in-china-20121109> (дата обращения: 02.02.2018).
14. Earp M. Throttling Dissent: China's New Leaders Refine Internet Control [Электронный ресурс]. URL: https://freedomhouse.org/sites/default/files/resources/Throttling%20Dissent_FOTN%202013_China_0.pdf (дата обращения: 02.02.2018).
15. Noonan S. China and its Double-edged Cyber-sword December // Stratfor.com. URL: <https://worldview.stratfor.com/article/china-and-its-double-edged-cyber-sword> (дата обращения: 08.02.2018).
16. PLA Establishes Large Telecommunication Surveillance Station in Hong Kong // Kanwa.com. URL: <http://www.kanwa.com/en/edr.php?month=2014-11> (дата обращения: 02.05.2015).
17. Cheung S., Lee B. PLA has set up Chinese version of PRISM monitoring in H.K.: Kanwa. [Электронный ресурс]. URL: www.focustaiwan.tw/news/aip/201411170024.aspx (дата обращения: 06.06.2016).
18. Yang G. The return of ideology and the future of Chinese Internet policy // Critical Studies in Media Communication. 2014. № 2 (31). P. 109–113.

REFERENCES

1. Alizar A.E. [The Chinese version of Skype filters texts and taps phone calls]. In: *Zhurnal XAKEP* [Hacker magazine]. Available at: <https://xakep.ru/2012/12/21/59855> (accessed: 08.02.2018).
2. Korotaev A.V., Meshcherina K.V., Kulikova E.D., Del'yanov V.G. [The Arab spring and its global echo: quantitative analysis]. In: *Sravnitel'naya politika* [Comparative policy], 2017, no. 4, pp. 113–126.
3. Bogdanova M.V., Mashko V.V. [The experience of some foreign countries in the sphere of combating the spread of extremist ideology in the Internet]. In: *Rol' sredstv massovoi informatsii i Interneta v preduprezhdenii terrorizma: materialy IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. T. 2* [The role of the media and the Internet in terrorism prevention: proceedings of IV all-Russian scientific-practical conference. Vol. 2]. Moscow, 2013, pp. 19–28.
4. Gabuev A.T. [China interrupts the revolution for preventive maintenance]. In: *Kommersant*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/1590864> (accessed: 08.02.2018).
5. Zverev A.L., Fedorov A.P. [Social networks as a tool for political manipulation (on the example of the organization of mass protests in Hong Kong 2014)]. In: *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Buryat State University], 2015, no. 7, pp. 149–154.
6. [Umbrella as a weapon, or a new generation of “color” revolutions]. *ROSINFORMBYURO*. Available at: <http://www.rosinform.ru/2014/11/10/zontik-kak-oruzhie-ili-novoe-pokolenie-tsvetnykh-revoljutsiy> (accessed: 02.04.2017).
7. [China Daily: China adopted the law on counter-intelligence]. In: *RIA novosti*. Available at: http://ria.ru/defense_safety/20141101/1031346749.html (accessed: 08.02.2018).
8. Ratkoglo A. [Resonance law on cyber security enters into force in China]. In: *RIA novosti*. Available at: <https://ria.ru/world/20170601/1495523455.html> (accessed: 08.02.2018).
9. Khegai A.D. [The project “Golden shield”]. In: *Zapad i Vostok: dialog kul'tur: materialy Pervoi Mezhdunarodnoi molodezhnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 28–29 aprelya 2014 g.* [West and East: dialogue of cultures: proceedings of the First International youth scientific and practical conference, April 28–29, 2014]. Tomsk, Tomsk State University Press Publ., 2014, pp. 57–59.
10. Tejada C. China Tightens Rules for Internet Users. Available at: https://www.wsj.com/articles/SB10001424127887324669104578207160242692822?mod=WSJEurope_hpp_LEFTTopStories (accessed: 08.02.2018).
11. Charles A. China tightens ‘Great Firewall’ internet control with new technology. In: *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/technology/2012/dec/14/china-tightens-great-firewall-internet-control> (accessed: 08.02.2018).
12. Currie K. Asia and the Arab Spring. In: *Culture and Society*, 2012, no. 12, pp. 294–297.
13. Guynn J. Chinese Web monitoring group says Google blocked in China. In: *Los Angeles Times*. Available at: <http://articles.latimes.com/2012/nov/09/business/la-fi-tn-chinese-web-monitoring-group-says-google-blocked-in->

china-20121109 (accessed: 02.02.2018).

14. Earp M. Throttling Dissent: China's New Leaders Refine Internet Control. Available at: https://freedomhouse.org/sites/default/files/resources/Throttling%20Dissent_FOTN%202013_China_0.pdf (accessed: 02.02.2018).

15. Noonan S. China and its Double-edged Cyber-sword December. In: *Stratfor.com*. Available at: <https://worldview.stratfor.com/article/china-and-its-double-edged-cyber-sword> (accessed: 08.02.2018).

16. PLA Establishes Large Telecommunication Surveillance Station in Hong Kong. In: *Kanwa.com*. Available at: <http://www.kanwa.com/en/edr.php?month=2014-11> (accessed: 02.05.2015).

17. Cheung S., Lee B. PLA has set up Chinese version of PRISM monitoring in H.K.: *Kanwa*. Available at: www.focustaiwan.tw/news/aip/201411170024.aspx (accessed: 06.06.2016).

18. Yang G. The return of ideology and the future of Chinese Internet policy. In: *Critical Studies in Media Communication*, 2014, no. 2 (31), pp. 109–113.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию 09.02.2018

Статья размещена на сайте: 04.04.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Федоров Артем Павлович – аспирант кафедры всеобщей и отечественной истории Бурятского государственного университета; e-mail: z333e@yandex.ru

Artem P. Fedorov – post-graduate student at the Department of General and national history, Buryat State University; e-mail: z333e@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Федоров А.П. Об опыте Китая по противодействию манипуляционным технологиям в социальных сетях Интернета // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Fedorov A.P. On China's experience in countering manipulative technologies in social networks of the Internet. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru